

Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 4. С. 495–515.
Ars Administrandi. 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 495–515.

Научная статья

УДК 330.322

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-495-515>

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

Павел Андреевич Иванов¹

¹Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа, Россия,
ivanov-ran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9880-0521>

Аннотация. Введение: в статье рассмотрены вопросы совершенствования теоретико-методического инструментария определения и оценки инвестиционной активности на региональном уровне. **Цель:** оценка инвестиционной активности регионов на примере входящих в Приволжский федеральный округ, обеспечивающая, в отличие от существующих методов, учет финансовых ресурсов институциональных секторов анализируемых субъектов Российской Федерации, их кредитного потенциала и уровня экономической безопасности. **Методы:** системный, статистический методы, методы группировки, нормирования, шкалирования, стадийно-уровневый подход. **Результаты:** выявлено смешение понятия «инвестиционная активность» территории с другими категориями инвестиционной проблематики (потенциал, риск, привлекательность). Дана уточненная формулировка инвестиционной активности, при оценке которой предложено учитывать потенциальные кредитные ресурсы, определяемые в зависимости от состояния основных фондов как залогового имущества. На примере регионов Приволжского федерального округа проведена оценка их инвестиционной активности как традиционным методом (сравнение темпов роста инвестиций), так и с учетом финансовых ресурсов институциональных секторов экономики, кредитного потенциала территории и состояния экономической безопасности. Анализ инвестиционной активности регионов общепринятым способом показал, во-первых, отсутствие значимой взаимосвязи между темпами роста инвестиций в основной капитал и темпами роста валового регионального продукта и, во-вторых, наличие значительной доли частных инвестиций в регионах, демонстрирующих наиболее высокий уровень инвестиционной активности. Результаты оценки, проведенной по авторской методике, показали, что в условиях роста за рассматриваемый период в абсолютном и относительном выражении кредитного потенциала территорий (вследствие опережающего роста стоимости основных фондов по сравнению с ростом объемов кредитования), ухудшения показателей экономической безопасности по бизнес-сектору и сжатия финансовых ресурсов сектора домохозяйств наблюдается снижение инвестиционной активности в большинстве регионов округа. **Выводы:** доказана необходимость комплексного подхода при оценке инвестиционной активности территорий, учитывающего финансовые ресурсы институциональных секторов, кредитный потенциал и состояние экономической безопасности регионов; сформулированы основные направления государственных мер по стимуляции инвестиционной активности регионов.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиции, регион, Приволжский федеральный округ, экономическая безопасность, институциональные сектора, кредитный потенциал

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук на 2021 год (№ 075–00504–21–00).

Для цитирования: Иванов П. А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 4. С. 495–515. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-495-515>.

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE INVESTMENT ACTIVITY OF REGIONS

Pavel A. Ivanov¹

¹Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ivanov-ran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9880-0521>

Abstract. Introduction: the article discusses the issues of improving the theoretical and methodological tools for determining and assessing investment activity at the regional level. **Objectives:** assessing the investment activity of regions (based on the Volga Federal District), unlike the existing ones, taking into consideration the financial resources of the institutional sectors of the analyzed regions, their credit potential, and the level of economic security. **Methods:** system method, statistical method, grouping method, standardization method, scaling method, stage-level approach. **Results:** the concept of investment activity of regions is often confused with other categories related to investment (such as potential, risk, attractiveness). A revised definition of investment activity has been worked out; while assessing the investment activity it is proposed to consider potential credit resources that are determined depending on the state of fixed assets as collateral. Assessing the investment activity of the Volga Federal District regions was carried out both by the traditional method (comparison of investment growth rates) and considering the financial resources of the institutional sectors of the economy, the credit potential of the region and the level of its economic security. Analysis of the investment activity of regions done in a generally accepted way showed, firstly, the absence of a significant relationship between the growth rates of investments in fixed assets and GRP and, secondly, the presence of a significant share of private investment in the regions demonstrating the highest level of investment activity. The results of assessing the investment activity of regions carried out using the proposed method showed that under the conditions of the regions credit potential growth in absolute and relative terms in the given period, the deterioration of economic security indicators in the business sector and the contraction of financial resources of the household sector, generally most of the regions demonstrate a decrease in investment activity. **Conclusions:** when assessing the investment activity of regions, an integrated approach is required that considers the financial resources of institutional sectors, credit potential and the level of economic security of the regions. The main directions of government measures to enhance the investment activity of regions have been formulated.

Keywords: investment activity, investment, region, Volga Federal District, economic security, institutional sectors, credit potential

Acknowledgements: the article has been funded through the state target to the Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences for 2021 (no. 075-00504-21-00).

For citation: Ivanov, P. A. (2021), "Theoretical and methodological aspects of assessing the investment activity of regions", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 4, pp. 495–515, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-495-515>.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших сводных индикаторов, отражающих количественно-качественные изменения социально-экономического развития территориальных образований, является их инвестиционная активность. Актуальность проблематики повышения инвестиционной активности подтверждается значительным вниманием, уделяемым ей на государственном уровне. На прошедшем в марте 2021 года совещании по стимулированию инвестиционной активности Президентом РФ В. В. Путиным данное направление отмечено как важнейшее для обеспечения экономического роста страны, увеличения занятости и доходов граждан¹. Реализация национальных и крупных инфраструктурных проектов, комплексное развитие регионов требуют рассмотрения вопросов повышения инвестиционной активности и учета финансовых ресурсов территории (в том числе потенциальных для задействования в процессе инвестиционной деятельности) как в разрезе собственных средств, аккумулируемых в институциональных секторах экономики (государство, бизнес, домохозяйства), так и с учетом привлеченного капитала и средств, возможных для потенциального привлечения (например, кредитных ресурсов).

В силу отсутствия единого мнения по трактовке как теоретических, так и методических положений инвестиционную активность региона рассматривают с различных точек зрения, в частности как интенсивность инвестиционной деятельности (Заборовская и др., 2019), как способность территориального производственного комплекса к реинвестированию прибыли и привлечению ресурсов из внешних источников (Илюхина и Ильминская, 2019), как процесс эффективной реализации инвестиционного потенциала региона в условиях существующего инвестиционного риска (Колмыкова и др., 2019). Неоднозначность определения понятия «инвестиционная активность» приводит к ее смешению с другими категориями, характеризующими инвестиционную деятельность (инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат). Несомненно, при решении задачи повышения инвестиционной активности необходимо учитывать множество разноаспектных вопросов: согласование интересов участников инвестиционного процесса с позиции стратегических приоритетов развития территории (Низамутдинов и Орешников, 2018) (в том числе в инновационной сфере (Ахметов, 2017)) и санкционного давления (Климова, 2016); исследование пространственных аспектов цикла «производство – распределение – потребление» (Timiryanova et al., 2020) и свойств экономического пространства (Шмакова, 2020); эффективность управления финансовыми ресурсами территории (Алтуфьева, 2020; Гайнанов и Япарова, 2009), неравенство возможностей населения в получении доходов (Ибрагимова и Франц, 2021).

В статьях зарубежных авторов проблематика оценки инвестиционной активности также рассматривается в многоаспектном разрезе – во взаимос-

---

¹ Совещание о мерах по стимулированию инвестиционной активности [Электронный ресурс] // Офис. сайт Президента Рос. Федерации. 2021. 11 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65141> (дата обращения: 14.04.2021).

вязи с уровнем налогообложения инвестиционного дохода (Holcomb et al., 2020), величиной выручки предприятий малого и среднего предпринимательства (Serrasqueiro, 2017), отдачей инвестиций в корпоративную социальную ответственность (Song and Rimmel, 2021), содействием инвестированию международных инвестиционных соглашений (Fauchald, 2021), эффективностью межрегиональных инвестиций предприятий различных форм собственности (Dai et al., 2021), степенью загрузки производственных мощностей предприятий (Omosigho et al., 2021), повышением финансовой грамотности населения (Lu et al., 2020), влиянием реформ государственного управления на уровень инвестиционной активности территории (Przybyła et al., 2020), прямых иностранных инвестиций на состояние окружающей среды страны-реципиента (Udemba, 2020), а также экспортной деятельности (Ha et al., 2020). Вместе с тем, с нашей точки зрения, понятие «инвестиционная активность» требует как более четкой формулировки относительно других категорий понятийного аппарата инвестиционной проблематики, так и совершенствования методического инструментария ее оценки.

С учетом вышесказанного целью исследования является проведение оценки инвестиционной активности регионов на примере входящих в Приволжский федеральный округ (далее – ПФО), включающей в себя учет финансовых ресурсов институциональных секторов данных субъектов Российской Федерации, имеющегося кредитного потенциала и состояния экономической безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ инвестиционной активности регионов ПФО традиционным методом (динамика инвестиций в основной капитал по темпу роста);
- рассчитать и проанализировать обновленный показатель инвестиционной активности регионов по разработанной методике во взаимосвязке с показателями, характеризующими уровни экономической безопасности и кредитного потенциала;
- разработать рекомендации по повышению инвестиционной активности регионов на федеральном и региональном уровнях.

Автором совместно с другими сотрудниками Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук сформулировано уточненное определение инвестиционной активности на региональном уровне, под которой понимается степень интенсивности процессов инвестирования, протекающих в рамках рассматриваемой территории и формирующихся с учетом имеющихся собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, институциональных секторов экономики и территории в целом, а также средств, привлеченных ими для осуществления инвестиционной деятельности. На наш взгляд, данное определение инвестиционной активности позволяет, во-первых, рассматривать ее как самостоятельную категорию понятийного аппарата инвестиционной проблематики, отделяя ее по указанным характеристикам от других категорий (например, от категории «инвестиции» посредством описания не масштабов и динамики инвестиций, а степени интенсивности осуществ-

вляемой инвестиционной деятельности, определяемой с учетом инвестиционных возможностей (ресурсов) разноуровневых социально-экономических систем (Климова, 2021)), и, во-вторых, учитывать при анализе интенсивности процессов инвестирования изменение отношения объема инвестиций в основной капитал к финансовым ресурсам институциональных секторов как один из основных результирующих индикаторов качества финансового управления территорией в целом. Поскольку и объем инвестиций в основной капитал, и объем финансовых ресурсов институциональных секторов могут со временем как увеличиваться, так и уменьшаться, то тенденция их соотношения будет отражать стратегию финансового поведения (более активную – инвестиционную или более консервативную – сберегательную) субъектов инвестиционной деятельности (прежде всего бизнес-сектора, на долю которого приходится более 60 % всех инвестиций), доминирующую на определенной территории и характеризующую общее состояние ее инвестиционного климата. В целях более полной реализации возможностей по повышению инвестиционной активности регионов предлагается в приведенном ранее определении учитывать также потенциальные кредитные ресурсы. Данный аспект рассмотрен в статье ниже.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Расчет показателя инвестиционной активности регионов предлагается осуществлять по следующей формуле:

$$IA_i = \frac{I_i}{FR_{G_i} + FR_{B_i} + FR_{H_i}} \quad (1)$$

где IA_i – инвестиционная активность i -го региона;

I_i – объем инвестиций в основной капитал i -го региона (включая при наличии положительное сальдо по объему поступивших и изъятых прямых иностранных инвестиций);

FR_{G_i} – финансовые ресурсы сектора «государство», т.е. сумма поступлений от налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет региона;

FR_{B_i} – финансовые ресурсы сектора «бизнес», т.е. прибыль прибыльных организаций и начисленная амортизация;

FR_{H_i} – финансовые ресурсы сектора «домохозяйства», т.е. положительное сальдо объема сбережений населения.

Для учета кредитных ресурсов, возможных для привлечения, предлагается модифицировать формулу 1 путем добавления показателя, характеризующего кредитный потенциал региона. Скорректированный показатель инвестиционной активности региона в этом случае примет следующий вид:

$$IA_{i\ adj} = \frac{I_i}{FR_{G_i} + FR_{B_i} + FR_{H_i} + CP_i} \quad (2)$$

где $IA_{i\ adj}$ – скорректированное значение показателя инвестиционной активности i -го региона;

CP_i – кредитный потенциал региона, определяемый как разница между остаточной балансовой стоимостью основных фондов региона (с учетом поправочного залогового коэффициента) и суммой кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Величина поправочного залогового коэффициента с учетом его вариативности в имеющейся банковской практике (от 0,2 до 0,8 (Мосолова, 2013, с. 77), в зависимости от вида основных фондов и кредитной политики банков) принимается равной 0,4, что является усредненной величиной (исходя из средних величин коэффициента по различным видам основных фондов).

Уровень инвестиционной активности регионов предлагается оценивать по следующей разработанной шкале (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Шкала оценки уровня инвестиционной активности регионов /
Scale for assessing the level of investment activity of regions**

Значение показателя инвестиционной активности	Характеристика уровня инвестиционной активности
Менее 0,3	Низкий уровень
0,3–0,5	Средний уровень
0,5–0,7	Целевой уровень
Более 0,7	Уровень, характеризующий наращивание диспропорций между объемами инвестирования и собственной финансово-ресурсной базой региона

Источник: разработано и составлено автором.

Характеристики уровней инвестиционной активности даны с точки зрения их влияния на развитие регионов, которые, в отличие от микроуровня – предприятий, нацелены не на максимизацию прибыли (в этом случае чем меньше коэффициент, тем больше отдача от инвестиций конкретного проекта), а на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития с учетом интересов всех институциональных секторов.

Для более корректной оценки и дальнейшей интерпретации изменений инвестиционной активности (ее составляющих в виде финансовых ресурсов институциональных секторов) предлагается также проанализировать показатели социально-экономического развития регионов, характеризующие институциональные сектора экономики относительно их пороговых значений в соответствии с требованиями экономической безопасности (Глазьев и Локосов, 2012; Сенчагов, 2011) и бюджетного законодательства² (табл. 2).

² *Бюджетный кодекс Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Ст. 107.1. Оценка долговой устойчивости субъекта Российской Федерации (муниципального образования). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 20.04.2021).

**Показатели экономической безопасности регионов /
Indicators of economic security of regions**

Показатель	Пороговое значение
<i>Государственный сектор</i>	
Дефицит (профицит) консолидированного бюджета, в % к ВРП	–3 (4)
Объем внешнеторгового оборота, в % к ВРП	30
Уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета, %	100
<i>Бизнес-сектор</i>	
Отношение объема инвестиций в основной капитал, в % к ВРП	25
Отношение объема кредиторской задолженности, в % к ВРП	25
Отношение сальдированного финансового результата, в % к ВРП	7
<i>Сектор домохозяйств</i>	
Соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	7
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	6
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5

Источник: составлено автором на основе исследований С. Ю. Глазьева и В. В. Локосова (Глазьев и Локосов, 2012), В. К. Сенчагова (Сенчагов, 2011).

Чтобы учесть при нормировании характер влияния увеличения значения конкретного показателя на экономику региона, применяются формулы, предложенные В. К. Сенчаговым и С. Н. Митяковым (Сенчагов и Митяков, 2016, с. 47): при позитивном влиянии увеличения показателя на экономику (например, отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП) – формула 3; при негативном влиянии (например, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) – формула 4.

$$y = 2^{1-a/x} - 1, \quad (3)$$

$$y = 2^{1-x/a} - 1, \quad (4)$$

где y – нормированное значение показателя;

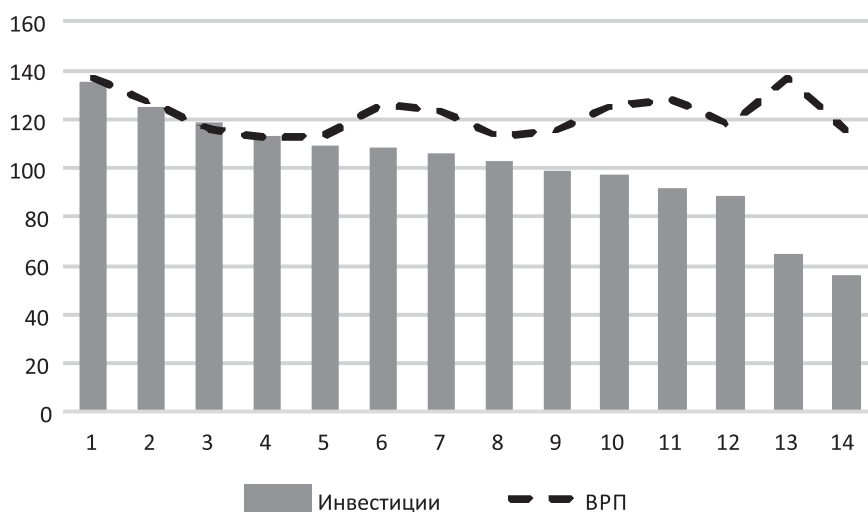
x – исходное значение показателя;

a – пороговое значение показателя.

При нормировании данным образом диапазон составит от -1 (наихудшее значение) до $+1$ (наилучшее значение), где нулевое значение будет соответствовать пороговому значению экономической безопасности, а увеличение любого показателя из перечня в данной системе будет рассматриваться как оказывающее позитивный эффект на экономику региона. Исходные данные для расчета анализируемых показателей представлены в табл. 6–8.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первичный анализ инвестиционной активности регионов ПФО за период 2010–2020 годов показывает, с одной стороны, разнонаправленный характер ее изменения (от +35,4 % в Пензенской области до –43,5 % в Чувашской Республике), а с другой – отсутствие значимой взаимосвязи с динамикой ВРП (коэффициент парной корреляции равен 0,03), имеющей гораздо более сглаженный вид (от +36,9 % в Республике Мордовия до +11,8 % в Оренбургской области), что обусловлено, на наш взгляд, и проводимой политикой по выравниванию региональных диспропорций, и наличием значительной доли теневой составляющей в экономике (по разным оценкам от 12 до 50 % ВВП страны (Егорова и Сорокина, 2020, с. 28)). В результате среднероссийское значение динамики ВРП за рассматриваемый период составило +19,4 % и +20,8 % в среднем по ПФО при увеличении инвестиционной активности на +16,8 % и +4,7 % соответственно (рис. 1).

1	Пензенская область	8	Кировская область
2	Саратовская область	9	Самарская область
3	Удмуртская Республика	10	Нижегородская область
4	Оренбургская область	11	Республика Марий Эл
5	Пермский край	12	Ульяновская область
6	Республика Татарстан	13	Республика Мордовия
7	Республика Башкортостан	14	Чувашская Республика

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал (2010–2020 гг.) и ВРП (2010–2019 гг.) регионов ПФО (2010 год = 100 %), % / Fig. 1. Dynamics of investments in fixed assets (2010–2020) and GRP (2010–2019) of the Volga Federal District regions (2010 = 100%), %

Источник: разработано и составлено автором по данным Росстата.

Для регионов-лидеров по уровню инвестиционной активности характерно наличие более высокой доли частного инвестирования. Например, в 2019 году при доле частного капитала в инвестициях по России в среднем

в размере 63,3 % (в ПФО – 66,7 %) в пяти лидирующих регионах ПФО доля колебалась от 64,7 % в Саратовской области до 78,1 % в Пензенской области.

Расчет предлагаемого показателя оценки инвестиционной активности регионов на основе отношения инвестиций в основной капитал к объему финансовых ресурсов, аккумулированных в институциональных секторах экономики, представлен в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Инвестиционная активность регионов ПФО в 2010, 2019 годах /
Investment activity of the Volga Federal District regions in 2010, 2019**

Регион	2010 год	2019 год	Динамика
Республика Башкортостан	0,441	0,570	+0,129
Республика Марий Эл	0,710	0,480	-0,230
Республика Мордовия	0,788	0,658	-0,130
Республика Татарстан	0,796	0,664	-0,132
Удмуртская Республика	0,433	0,470	+0,037
Чувашская Республика	0,713	0,540	-0,173
Пермский край	0,374	0,430	+0,057
Кировская область	0,411	0,779	+0,368
Нижегородская область	0,600	0,528	-0,072
Оренбургская область	0,507	0,617	+0,110
Пензенская область	0,607	1,011	+0,403
Самарская область	0,386	0,503	+0,117
Саратовская область	0,522	0,714	+0,192
Ульяновская область	0,662	0,607	-0,055

Источник: разработано и составлено автором.

Направление динамики предложенного показателя инвестиционной активности по каждому из регионов ПФО в целом совпадает с направлением их динамики, приведенном на рис. 1. Исключение составляют только Самарская область и Республика Татарстан. В первом случае наблюдается опережающий номинальный рост инвестиций в основной капитал (при его снижении в ценах 2010 года на 1 % за период 2010–2020 годов) по сравнению с ростом объема финансовых ресурсов институциональных секторов экономики региона в целом. Во втором случае обратная ситуация: рост инвестирования (несмотря на его рост в реальном выражении на 8 %) отстает от динамики финансово-экономической базы региона.

В целом в структуре ПФО наблюдается увеличение количества регионов с целевым уровнем инвестиционной активности (с 5 ед. в 2010 году до 8 ед. в 2019 году). В то же время в данную группу вошли как регионы с высоким уровнем социально-экономического развития (Республики Татарстан и Башкортостан), так и регионы, обеспечивающие рост инвестиционной активности за счет высокой доли бюджетных инвестиций (до 30 % от общего объема инвестиций в основной капитал) при довольно низком уровне финансовой самодоста-

точности. Например, Республика Мордовия (долговая нагрузка консолидированного бюджета региона в 2019 году составила 198,0 %, что выше норматива в 100 % согласно бюджетному законодательству³), Чувашская Республика (уровень просроченной кредиторской задолженности предприятий составляет 31,7 % при среднем уровне по ПФО 7,2 %). В этой связи для адекватной оценки уровня и сущности изменения инвестиционной активности регионов необходимо проанализировать состояние экономической безопасности регионов в разрезе институциональных секторов, сводные данные по которым представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

**Экономическая безопасность регионов ПФО в 2010, 2019 годах /
Economic security of the Volga Federal District regions in 2010, 2019**

Регион	Государство		Бизнес		Домо-хозяйство		Сводный показатель	
	Годы							
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
Республика Башкортостан	0,82	0,69	0,14	0,11	-0,38	-0,37	0,19	0,14
Республика Марий Эл	0,46	0,51	-0,16	-0,32	-0,56	-0,49	-0,09	-0,10
Республика Мордовия	0,13	0,21	-0,35	-0,28	-0,47	-0,45	-0,32	-0,17
Республика Татарстан	0,38	0,73	0,15	0,19	-0,22	-0,18	0,10	0,25
Удмуртская Республика	0,18	0,43	0,11	-0,25	-0,39	-0,34	-0,03	-0,05
Чувашская Республика	0,31	0,47	-0,10	-0,23	-0,47	-0,43	-0,09	-0,06
Пермский край	0,76	0,88	0,13	0,02	-0,41	-0,41	0,16	0,16
Кировская область	0,57	0,62	-0,11	-0,29	-0,39	-0,38	0,03	-0,02
Нижегородская область	0,62	0,77	-0,02	-0,24	-0,37	-0,28	0,08	0,09
Оренбургская область	0,74	0,70	0,26	-0,02	-0,40	-0,40	0,20	0,09
Пензенская область	0,42	0,46	-0,34	-0,33	-0,43	-0,36	-0,11	-0,08
Самарская область	0,76	0,78	0,16	-0,16	-0,47	-0,37	0,15	0,09
Саратовская область	0,41	0,59	-0,25	-0,17	-0,45	-0,42	-0,10	0,00
Ульяновская область	0,58	0,70	-0,12	-0,52	-0,46	-0,41	0,00	-0,08

Источник: разработано и составлено автором.

В целом уровень экономической безопасности регионов находится на довольно низком уровне и свидетельствует о необходимости разработки мероприятий по ее укреплению. В целях учета при оценке инвестиционной активности регионов возможностей по увеличению кредитного обеспечения инвестиционной деятельности был проведен расчет скорректированного показателя по формуле 2 (табл. 5).

ОБСУЖДЕНИЕ

В течение анализируемого периода наблюдается разнонаправленная динамика состояния экономической безопасности регионов ПФО. Рост значения сводного показателя экономической безопасности, рассчитываемого как среднеарифметическая сумма нормированных показателей, продемонстрировали

³ Там же.

Уровень инвестиционной активности регионов ПФО в 2010, 2019 годах с учетом их кредитного потенциала / The level of investment activity of the Volga Federal District regions in 2010, 2019 taking into account their credit potential

Регион	2010 год	2019 год	Динамика
Республика Башкортостан	0,330	0,251	-0,079
Республика Марий Эл	0,591	0,233	-0,358
Республика Мордовия	0,694	0,362	-0,332
Республика Татарстан	0,561	0,306	-0,255
Удмуртская Республика	0,335	0,470	+0,135
Чувашская Республика	0,550	0,227	-0,323
Пермский край	0,296	0,253	-0,043
Кировская область	0,240	0,222	-0,018
Нижегородская область	0,502	0,275	-0,226
Оренбургская область	0,359	0,347	-0,012
Пензенская область	0,341	0,287	-0,054
Самарская область	0,294	0,231	-0,063
Саратовская область	0,273	0,240	-0,032
Ульяновская область	0,414	0,302	-0,111

Источник: разработано и составлено автором.

семь регионов ПФО при его снижении в шести рассматриваемых субъектах Российской Федерации.

При этом в секторальном разрезе в среднем по ПФО также выявлены разнонаправленные тенденции:

- улучшение показателей в государственном секторе (особенно в области достижения сбалансированности консолидированных бюджетов), за исключением значений по долговой нагрузке регионов;

- ухудшение показателей в бизнес-секторе, главным образом из-за снижения уровня инвестирования и опережающего роста кредиторской задолженности относительно валового продукта, что подтверждается исследованиями Росстата: среди факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, респондентами отмечены высокий процент коммерческого кредита и недостаток собственных финансовых средств⁴;

- незначительное улучшение ряда показателей сектора домохозяйств (в частности, коэффициента фондов) при сохранении его общего состояния ниже пороговых значений экономической безопасности в силу снижения платежеспособного спроса населения, что наглядно демонстрирует отрицательная динамика как соотношения среднедушевых денежных доходов граждан и величины прожиточного минимума в большинстве регионов ПФО (в 12 из 14), так и реальных располагаемых доходов населения. В 2020 году и в первом квартале 2021 года эта тенденция продолжилась: реальные располагаемые доходы населения в России, по данным Росстата, снизились относительно аналогичного периода на 2,6 % и 3,6 % соответ-

⁴ Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 307.

ственно. Названный фактор негативно влияет на финансовое состояние предприятий бизнес-сектора, не являющихся экспортно ориентированными, ограничивая их возможности и мотивацию к инвестированию в расширение производства. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2019 году слабый спрос на производимую продукцию (оказываемые услуги) стал главным фактором, ограничивавшим деятельность отечественных предприятий в базовых отраслях экономики⁵. В 2020 году, в связи с COVID-2019, к этому фактору добавился фактор неопределенности экономической ситуации⁶, что также способствовало снижению инвестиционной активности в России.

В целом за рассматриваемый период инвестиционная активность в регионах ПФО с учетом их кредитных возможностей имела отрицательную динамику. На изменение показателя инвестиционной активности в регионах в наибольшей степени повлияло существенное увеличение доли кредитного потенциала в общей структуре финансовых ресурсов (с 26,8 % в 2010 году до 51,7 % в 2019 году по ПФО в среднем, или в 5 раз в абсолютном номинальном выражении – до более 5 трлн руб.) при снижении доли сектора домохозяйств (с 25,3 до 3,9 %) и сохранении долей бизнес-сектора (15,0 %) и государственного сектора экономики (29,5 %).

Рост кредитного потенциала, с одной стороны, свидетельствует об увеличении возможностей бизнеса в части залогового обеспечения под потенциальное кредитование, с другой – о назревшей необходимости активизации денежно-кредитной политики Банком России и Правительством Российской Федерации в сторону повышения уровня монетизации экономики (на начало 2021 года отношение денежного агрегата М2 к ВВП России составило 54,8 %⁷ при пороговом значении для инвестирования не менее 80 %⁸), доступности кредитных ресурсов, что будет способствовать увеличению инвестиционной активности регионов и отдачи от имеющегося имущества предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ инвестиционной активности субъектов Российской Федерации, входящих в ПФО, на основе предложенного индикатора показал необходимость комплексного подхода к ее оценке, учитывающего финансовые ресурсы институциональных секторов, кредитный потенциал и состояние экономической безопасности регионов. В условиях снижения инвестиционной активности регионов до уровня, не обеспечивающего их устойчивого социально-экономического развития, разработка и принятие мер по активизации инвестиционной деятельности становится одним из важнейших вопросов государственного управления. В качестве стратегических, на наш взгляд, целесообразно принятие государством мер, обеспечивающих:

– во-первых, рост уровня монетизации экономики (до 80 % и более) за счет реализации имеющегося кредитного потенциала регионов на основе

⁵ *Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2019 году*. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 4.

⁶ *Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2020 году*. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 3.

⁷ Рассчитано автором по данным Росстата.

⁸ *Арефьев Н. В.* Без денег у экономики нет будущего [Электронный ресурс] // Советская Россия. 2020. 19 нояб. URL: <http://sovross.ru/articles/2051/50256> (дата обращения: 17.05.2021).

проведения на разных уровнях управления денежно-кредитной и бюджетной политики в направлении повышения привлекательности рублевых инвестиций как базовых для осуществления инвестиционной деятельности в России и стимулирования притока денежных средств в реальный сектор экономики (на начало 2021 года уровень монетизации был равен 54,8 %, при этом значение чистой международной инвестиционной позиции (разность между внешними активами и обязательствами) составило 511 млрд долл. США, что почти вдвое больше объема инвестиций в основной капитал внутри страны);

– во-вторых, повышение качества институциональной среды и формирование благоприятного инвестиционного климата регионов посредством более четкого разграничения функциональной (целевой) составляющей институтов развития, повышения прозрачности (публичной открытости) результатов их деятельности и ее синхронизации с целями и задачами социально-экономического развития регионов, изложенными в документах стратегического планирования (важнейшей составляющей здесь является формирование стратегии социально-экономического развития страны на федеральном уровне, задающей четко определенный, понимаемый и принимаемый большинством общества вектор развития России);

– в-третьих, подъем платежеспособного спроса населения за счет создания высокопроизводительных рабочих мест (со среднемесячной заработной платой не ниже 4 МРОТ) в результате повышения инвестиционной активности отечественных предприятий и реализации их инвестиционных проектов, в том числе в рамках расширения программ импортозамещения.

На уровне субъектов Российской Федерации повышению инвестиционной активности, на наш взгляд, будет способствовать реализация следующих мероприятий:

– разработка инвестиционной стратегии региона как ключевого элемента реализации стратегии его социально-экономического развития, который обеспечит формирование условий для достижения стратегических приоритетов развития субъекта Российской Федерации и составляющих его муниципальных образований с учетом лучшей инвестиционной практики, в том числе в области государственной поддержки бизнеса в условиях ограничений, связанных с распространением COVID-19;

– снижение административного давления на бизнес, в особенности на малый и средний (успешность предложений об усилении роли прокуратуры в системе реализации контрольно-надзорной деятельности за предприятиями, о повышении ответственности должностных лиц за проведение необоснованных проверок и т.д. будет зависеть от соответствующего уровня (качества) и системности их исполнения, что согласуется также с необходимостью надзора за соблюдением моратория на планирование и проведение проверок малого бизнеса);

– формирование условий для привлечения частных инвестиций, в том числе за счет развития в регионах особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, технопарков, государственно-частного партнерства, специального инвестиционного контракта и других инвестиционных механизмов (в ряде регионов данные инструменты успешно действуют достаточно продолжительное время, однако в целом в субъектах Российской Федерации наблюдается низкий уровень задействования существующей практики вследствие нерешенности системных факторов инвестиционного развития регионов, рассмотренных выше).

Таблица 6 / Table 6

Исходные данные для расчета уровня инвестиционной активности регионов ПФО /
Initial data for calculating the level of investment activity of the Volga Federal District regions

Регион	Прибыль при- быльных пред- приятий, млн руб.	Амортизация основных фон- дов, млн руб.	Поступление налогов, сборов и иных платежей в консолидиро- ванный бюджет региона, млн руб.	Прирост сбереже- ний во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах, млн руб.	Инвестиции в основной капи- тал, млн руб.	Положительное сaldo по объему поступивших и изъятых прямых иностранных ин- вестиций, млн руб.					
							2010	2019	2010	2019	2010
Республика Башкортостан	129 075	245 381	34 957	112 019	99 806	102 978	38 027	153 625	337 711	8 197	–
Республика Марий Эл	4 858	11 111	1 915	12 936	8 524	18 196	16 528	15 671	22 304	304	324
Республика Мордовия	3 018	17 639	4 410	17 250	11 811	26 758	32 554	19 024	40 778	53 073	6
Республика Татарстан	159 650	495 310	59 504	214 124	104 183	288 202	89 776	4 211	328 944	640 837	–
Удмуртская Республика	33 865	89 409	11 723	39 640	28 667	64 976	48 905	31 082	51 148	105 781	–
Чувашская Республика	10 635	57 664	4 383	18 382	16 878	33 933	27 940	11 113	42 612	65 417	61
Пермский край	139 614	326 593	30 084	130 325	81 279	166 422	122 729	36 299	139 652	283 776	–
Кировская область	14 200	14 506	4 793	25 743	19 577	36 946	48 080	15 677	34 553	72 234	1 063
Нижегородская область	103 533	167 299	46 822	117 162	84 985	200 907	107 062	73 964	192 072	295 252	13 237
Оренбургская область	81 089	137 765	22 257	98 076	45 058	83 864	74 328	27 253	103 648	212 039	9 199
Пензенская область	7 844	18 001	3 808	25 362	19 030	39 111	44 836	8 381	45 678	89 373	182
Самарская область	110 981	251 448	46 226	140 313	98 803	202 716	143 661	9 707	154 423	293 732	–
Саратовская область	24 986	47 698	20 844	60 256	43 551	85 700	63 975	35 027	80 041	162 120	–
Ульяновская область	12 941	28 084	4 807	27 641	19 378	53 126	36 684	22 518	47 993	79 732	850

Источник: составлено автором по данным Росстата, ЕМИСС, Банка России.

Исходные данные для расчета состояния экономической безопасности регионов ПФО (государственный и бизнес-секторы) /
Initial data for calculating the state of economic security of the Volga Federal District regions (government and business sectors)

Таблица 7 / Table 7

Регион	Дефицит (профицит) консолидированного бюджета региона, в % к ВРП		Объем внешне-торгового оборота, в % к ВРП		Уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета, %		Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, %		Отношение объема кредиторской задолженности к ВРП, %		Отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
	Годы											
Республика Башкортостан	-0,3	-0,9	39,9	17,7	14,7	12,9	20,2	18,7	22,7	19,7	17,6	12,9
Республика Марий Эл	-1,8	0,9	17,2	14,0	44,2	57,0	27,1	13,5	24,4	10,8	3,2	-3,2
Республика Мордовия	-7,1	0,5	9,2	10,9	96,7	198,0	38,7	20,2	39,1	47,3	0,2	5,1
Республика Татарстан	-1,8	0,5	54,3	36,3	70,5	41,3	32,8	22,9	30,9	20,9	14,1	17,1
Удмуртская Республика	-2,5	-0,2	5,3	9,0	52,0	74,0	18,6	14,7	17,3	67,3	11,5	11,8
Чувашская Республика	-1,2	1,4	5,4	10,0	54,9	31,7	27,0	19,3	13,9	3573,6	2,5	16,8
Пермский край	-1,3	0,6	24,1	29,9	1,7	11,6	22,4	19,0	29,6	38,0	21,3	19,8
Кировская область	-0,7	0,5	13,9	20,1	35,8	60,9	20,0	19,5	26,6	25,7	5,9	2,6
Нижегородская область	-1,4	-0,05	23,5	33,1	33,5	49,9	29,4	18,2	46,7	57,1	10,8	8,1
Оренбургская область	-1,0	0,1	27,2	13,7	21,3	24,9	22,6	19,2	13,1	29,7	15,8	10,6
Пензенская область	-0,8	-0,2	4,6	8,1	34,5	59,3	26,5	19,9	33,5	29,0	1,8	2,4
Самарская область	-0,2	0,4	41,8	27,2	30,7	35,1	22,2	17,4	17,7	44,0	11,9	9,5
Саратовская область	-2,4	-0,1	19,7	16,1	55,3	66,3	21,3	20,0	36,7	23,1	4,4	4,0
Ульяновская область	-1,0	-0,6	11,3	28,4	13,1	52,6	26,9	19,0	23,6	48,3	3,8	1,7

Источник: составлено автором по данным Росстата, Федеральной таможенной службы, Банка России.

Таблица 8 / Table 8

Исходные данные для расчета состояния экономической безопасности регионов ПФО (сектор домохозяйства) и кредитного потенциала /
Initial data for calculating the state of economic security of the Volga Federal District regions (households sector) and credit potential

Регион	Соотношение денежных доходов и 10 % наиболее обеспеченного населения, раз		Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %		Соотношение средних доходов населения и величины прожиточного минимума, раз		Остаточная балансовая стоимость основных фондов (с учетом залогового коэффициента), млрд руб.			Объем задолженности по кредитам, выданным кредитными организациями юридическим лицам, млрд руб.			Кредитный потенциал региона, млрд руб.	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
	Годы													
Республика Башкортостан	17,4	15,0	12,1	12,1	3,5	3,2	329,3	1124,4	205,5	371,4	123,8	753,0		
Республика Марий Эл	13,0	11,0	24,0	20,1	2,1	2,2	35,6	120,5	29,2	59,0	6,4	61,5		
Республика Мордовия	11,8	9,8	18,3	18,0	2,4	2,2	57,0	154,3	50,0	88,3	7,0	66,0		
Республика Татарстан	16,0	14,0	7,7	6,9	4,0	3,9	561,0	1820,6	387,9	603,1	173,1	1217,6		
Удмуртская Республика	11,8	10,1	13,7	12,4	2,7	2,6	108,3	294,1	72,0	301,6	36,3	-7,5		
Чувашская Республика	11,3	9,3	18,2	17,4	2,3	2,2	95,3	222,1	77,5	55,0	17,7	167,1		
Пермский край	17,8	14,1	13,2	13,9	3,4	2,9	307,9	845,7	210,3	384,1	97,6	461,6		
Кировская область	11,2	9,3	14,2	14,7	2,6	2,3	112,2	294,4	50,6	61,3	61,6	233,1		
Нижегородская область	13,5	13,5	12,3	9,5	3,0	3,4	320,8	941,7	253,8	428,1	66,9	513,7		
Оренбургская область	12,7	11,9	13,9	14,3	2,8	2,6	177,2	484,9	85,6	214,8	91,6	270,1		
Пензенская область	12,4	9,9	15,2	13,6	2,6	2,5	104,1	354,0	45,1	125,3	59,0	228,6		
Самарская область	20,5	12,3	15,1	12,9	3,4	2,8	340,9	1020,7	214,7	306,7	126,1	714,0		
Саратовская область	12,2	11,2	16,4	15,5	2,5	2,5	219,1	556,8	79,0	106,0	140,1	450,8		
Ульяновская область	13,6	10,3	16,4	15,5	2,6	2,4	102,5	231,1	58,2	98,7	44,3	132,4		

Источник: составлено автором по данным Росстата, ЕМИСС.

Список источников

Алтуфьева Т. Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 7–12. <https://doi.org/10.17513/fr.42847>.

Ахметов Т. Р. Формирование и реализация стратегических приоритетов инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 11. С. 153–161.

Гайнанов Д. А., Япарова А. Г. Оценка и механизм управления финансовым потенциалом муниципального образования // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2009. № 2. С. 98–120.

Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 4. С. 22–41.

Егорова Н. Е., Сорочкина Я. С. Роль теневой экономики в системе общественно-экономических отношений // *Проблемы современной науки и образования*. 2020. № 11. С. 27–29. <https://doi.org/10.24411/2304-2338-2020-11101>.

Заборовская О. В., Насрутдинов М. Н., Надежин Ю. Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 11-3. С. 18–27. <https://doi.org/10.17513/vaael.921>.

Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Измерение неравенства возможностей в отношении доходов: структурированный обзор и метаанализ // *Прикладная эконометрика*. 2021. № 1. С. 89–109. <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2021-61-89-109>.

Илюхина И. Б., Ильминская С. А. Территории опережающего развития как институциональный механизм восстановления инвестиционной активности в депрессивных регионах // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2019. № 10. С. 99–101. <https://doi.org/10.36683/2500-249x-2019-10-99-101>.

Климова Н. И. «Экономика санкций» как область научных исследований: теоретические основы и положения // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 5–2. С. 357–361.

Климова Н. И. Инвестиционная активность: теоретико-методические основы оценки // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 5. С. 836–839. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.165>.

Колмыкова Т. С., Приходько Ю. Н., Астапенко Е. О. Исследование инвестиционной активности экономики региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 3. С. 16–22.

Мосолова О. В. Развитие залогового механизма в системе кредитования: дис. ... канд. экон. наук. М.: Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации, 2013. 194 с.

Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приорите-

- тов регионального развития // Экономика промышленности. 2018. Т. 11, № 2. С. 185–194. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-2-185-194>.
- Сенчагов В. К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник РАЕН. 2011. Т. 11, № 3. С. 14–19.
- Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58.
- Шмакова М. В. Оценка свойств экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3. С. 410–412. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0903-0098>.
- Dai Y., Hou J., Li X. Industry policy, cross-region investment, and enterprise investment efficiency // Research in International Business and Finance. 2021. Vol. 56. P. 101372. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101372>.
- Fauchald O. K. International investment law in support of the right to development? // Leiden Journal of International Law. 2021. Vol. 34, № 1. P. 181–201. <https://doi.org/10.1017/S0922156520000655>.
- Ha V., Holmes M. J., Hassan G. Does foreign investment benefit the exporting activities of Vietnamese firms? // World Economy. 2020. Vol. 43, № 6. P. 1619–1646. <https://doi.org/10.1111/twec.12912>.
- Holcomb A., Mason P., Zhang H. H. Investment income taxes and private equity acquisition activity // Journal of Empirical Finance. 2020. Vol. 59. P. 25–51. <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.007>.
- Lu X. M., Zhang Y., Zhang Y. et al. Can investment advisors promote rational investment? Evidence from micro-data in China // Economic Modelling. 2020. Vol. 86. P. 251–263. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.10.011>.
- Omosigho S. E., Enoyoze E., Ekhosuehi V. U. Impact of plant utilization on irreversible investment under uncertainty with application to refinery investment // Croatian Operational Research Review. 2021. Vol. 12, № 1. P. 49–59. <https://doi.org/10.17535/crorr.2021.0005>.
- Przybyla K., Kachniarz M., Ramsey D. The investment activity of cities in the context of their administrative status: A case study from Poland // Cities. 2020. Vol. 97. P. 102505. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102505>.
- Serrasqueiro Z. Investment determinants: High-investment versus low-investment Portuguese SMEs // Investment Analysts Journal. 2017. Vol. 46, № 1. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/10293523.2016.1246148>.
- Song H., Rimmel G. Heterogeneity in CSR activities: Is CSR investment monotonically associated with earnings quality? // Accounting Forum. 2021. Vol. 45, № 1. P. 1–29. <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1810428>.
- Timiryanova V., Grishin K., Krasnoselskaya D. Spatial patterns of production-distribution-consumption cycle: The specifics of developing Russia // Economies. 2020. Vol. 8, № 4. P. 87. <https://doi.org/10.3390/economies8040087>.
- Udemba E. N. Ecological implication of offshored economic activities in Turkey: Foreign direct investment perspective // Environmental Science and Pollution Research. 2020. Vol. 27. P. 38015–38028. <https://doi.org/10.1007/s11356-020-09629-9>.

Информация об авторе

П. А. Иванов – кандидат экономических наук, заведующий сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, г. Уфа, просп. Октября, 71

SPIN-код (РИНЦ): 6218-2770

AuthorID (РИНЦ): 702588

Web of Science ResearcherID: O-4496-2015

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 18.11.2021.

References

Altufeva, T. Yu. (2020), “Satisfaction of financial and investment needs of territories: Structure of sources at different life cycle stages”, *Fundamental Research*, no. 10, pp. 7–12, <https://doi.org/10.17513/fr.42847>.

Akhmetov, T. R. (2017), “Development and implementation of strategic innovative priorities of the subsystem of territorial socio-economic system in conditions of global challenges”, *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, no. 11, pp. 153–161.

Gaynanov, D. A. and Yaparova, A. G. (2009), “Appraisal and mechanism of management of financial potential of municipal education”, *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, no. 2, pp. 98–120.

Glazyev, S. Y. and Lokosov, V. V. (2012), “Assessment of the critical threshold values of the indicators of the state of Russian society and their use in the socio-economic development management”, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 4, pp. 22–41.

Egorova, N. E. and Sorokina, Ya. S. (2020), “Role of the shadow economy in the system of social and economic relations”, *Problems of Modern Science and Education*, no. 11, pp. 27–29, <https://doi.org/10.24411/2304-2338-2020-11101>.

Zaborovskaya, O. V., Nasrutdinov, M. N. and Nadezhin, Yu. Yu. (2019), “Methods of assessing the investment activity of the region”, *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 11–3, pp. 18–27, <https://doi.org/10.17513/vaael.921>.

Ibragimova, Z. F. and Frants, M. V. (2021), “Measuring income opportunity inequality: A structural review and meta-analysis”, *Applied Econometrics*, no. 1, pp. 89–109, <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2021-61-89-109>.

Ilyukhina, I. B. and Ilminskaya, S. A. (2019), “Territories of advancing development as institutional mechanism of investment activity restoration in depressive regions”, *Education and Science without Limits: Fundamental and Applied Researches*, no. 10, pp. 99–101, <https://doi.org/10.36683/2500-249x-2019-10-99-101>.

Klimova, N. I. (2016), “Economy of sanctions” as an area of scientific research: Theoretical basis and provisions”, *Fundamental Research*, no. 5–2, pp. 357–361.

Klimova, N. I. (2021), “Investment activity: Theoretical and methodological basis of assessment”, *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 5, pp. 836–839, <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.165>.

Kolmykova, T. S., Prikhodko, Yu. N. and Astapenko, E. O. (2019), “Research of investment activity of the region’s economy”, *Region: Systems, Economy, Management*, no. 3, pp. 16–22.

Mosolova, O. V. (2013), “Development of a collateral mechanism in the lending system”, Ph.D. Thesis, 08.00.10 – Finance, Money Circulation and Credit, Financial University under the Government of The Russian Federation, Moscow, Russia.

Nizamutdinov, M. M. and Oreshnikov, V. V. (2018), “Methodical aspects problems of harmonization of interests within the framework of the challenge of the selection of the strategic priorities of regional development”, *Russian Journal of Industrial Economics*, vol. 11, no. 2, pp. 185–194, <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-2-185-194>.

Senchagov, V. K. (2011), “Maintenance of financial safety of Russia in the conditions of globalization”, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, vol. 11, no. 3, pp. 14–19.

Senchagov, V. K. and Mityakov, S. N. (2016), “Evaluation of economic crises using short-term indexes and average indexes of economic security of Russia”, *Studies on Russian Economic Development*, vol. 27, no. 2, pp. 148–158.

Shmakova, M. V. (2020), “Estimate of properties of the economic space of the region in the context of key strategic documents of the development”, *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 9, no. 3, pp. 410–412, <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0903-0098>.

Dai, Y., Hou, J. and Li, X. (2021), “Industry policy, cross-region investment, and enterprise investment efficiency”, *Research in International Business and Finance*, vol. 56, p. 101372, <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101372>.

Fauchald, O. K. (2021), “International investment law in support of the right to development?”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 34, no. 1, pp. 181–201, <https://doi.org/10.1017/S0922156520000655>.

Ha, V., Holmes, M. J. and Hassan, G. (2020), “Does foreign investment benefit the exporting activities of Vietnamese firms?”, *World Economy*, vol. 43, no. 6, pp. 1619–1646, <https://doi.org/10.1111/twec.12912>.

Holcomb, A., Mason, P. and Zhang, H. H. (2020), “Investment income taxes and private equity acquisition activity”, *Journal of Empirical Finance*, vol. 59, pp. 25–51, <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.007>.

Lu, X., Zhang, Y., Zhang, Y. et al. (2020), “Can investment advisors promote rational investment? Evidence from micro-data in China”, *Economic Modelling*, vol. 86, pp. 251–263, <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.10.011>.

Omosigho, S. E., Enoyoze, E. and Ekhosuehi, V. U. (2021), “Impact of plant utilization on irreversible investment under uncertainty with application to refinery investment”, *Croatian Operational Research Review*, vol. 12, no. 1, pp. 49–59, <https://doi.org/10.17535/crorr.2021.0005>.

Przybyla, K., Kachniarz, M. and Ramsey, D. (2020), “The investment activity of cities in the context of their administrative status: A case study from Poland”, *Cities*, vol. 97, p. 102505, <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102505>.

Serrasqueiro, Z. (2017), “Investment determinants: High-investment versus low-investment Portuguese SMEs”, *Investment Analysts Journal*, vol. 46, no. 1, pp. 1–16, <https://doi.org/10.1080/10293523.2016.1246148>.

Song, H. and Rimmel, G. (2021), “Heterogeneity in CSR activities: Is CSR investment monotonically associated with earnings quality?”, *Accounting Forum*, vol. 45, no. 1, pp. 1–29, <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1810428>.

Timiryanova, V., Grishin, K. and Krasnoselskaya, D. (2020), “Spatial patterns of production-distribution-consumption cycle: The specifics of developing Russia”, *Economies*, vol. 8, no. 4, p. 87, <https://doi.org/10.3390/economies8040087>.

Udemba, E. N. (2020), “Ecological implication of offshored economic activities in Turkey: Foreign direct investment perspective”, *Environmental Science and Pollution Research*, vol. 27, pp. 38015–38028, <https://doi.org/10.1007/s11356-020-09629-9>.

Information about the author

P. A. Ivanov – Candidate of Economics, Head of the Regional Finance and Fiscal Policy Sector, Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71 October Ave., Ufa, 450054, Russia

SPIN-code (RSCI): 6218-2770

AuthorID (RSCI): 702588

Web of Science ResearcherID: O-4496-2015

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 18.11.2021.